

Себастьян всегда был очень красив, а человеческая форма Малфаса была очень близка к этому. Только сейчас он осознал это. Не то, что они были похожи, а то, что они были разными. Сиэль полагал, что Малфас придерживался формы Себастьяна, возможно, для того, чтобы тот чувствовал себя более комфортно. Но только сейчас он понял, что этот демон сильно отличается от его дворецкого.

Форма лица Себастьяна была похожа на лицо отца Сиэля, и мальчик заметил это позже, когда они заключили контракт. Это показалось ему вполне естественным. Но только сейчас он понял, что так и было задумано. Лицо Малфаса было не таким гладким и длинным. Были небольшие различия. Оно было немного короче и более резным. Его скулы были немного более заметны, как и линия челюсти. Его волосы также были слегка завиты, в некотором роде дикие. Глаза Себастьяна были красновато-карими, а когда он активировал свою демоническую сторону, они были цвета фуксии. За время контракта они стали немного более красными, но не такими, как у Малфаса, который в жаркие моменты казался огненным, и они были более узкими и хищными, чем у Себастьяна. Да и осанка у него была более благородной.

Хотя дворецкий вел себя по-королевски, в нем чувствовалось некоторое смирение. Он держал подбородок низко, и хотя его осанка была безупречной, а черты лица очень привлекательными, он умел заставить себя отойти на задний план, чтобы его хозяин мог быть в центре внимания. Но Малфас не обладал такой скромностью. Казалось, он вел себя так же, как Сиэль. Он был расслаблен, но как принц в своей стихии. Его воздух, чувства, которые Сиэль улавливал вокруг него, напоминали ему, что он здесь герцог.

И почему-то Малфас казался... крупнее Себастьяна. Конечно, его дворецкий был высок, но это замечаешь только тогда, когда он тебя запугивает. Но Малфас, он был очень большим. Его присутствие нельзя было игнорировать. Оно пугало, если вы были врагом, но очень успокаивало, если вы были союзником. К тому же их запахи были разными.

Когда Себастьян носил его на руках, Сиэля окружали запахи комфорта: корицы, чистых простыней и нежного мускуса, напоминавшего ему о родителях. Запах Малфаса успокаивал, но он не был создан для этого. Сейчас он осознавал это сильнее, чем накануне. Его наставник пах одичавшим. Это был единственный способ, которым он мог описать его. Он не знал слов для отдельных запахов.

Когда юнец начал привыкаться, пытаясь описать запах своего наставника, его внимание привлек новый. Точнее, несколько новых. Демоненок без раздумий последовал за своим носом. Это привело его к двери в подвал. Теперь он действовал на инстинктах, и правило не спускаться туда даже не пришло ему в голову. Он просто открыл дверь и начал спускаться по лестнице. В новых запахах было что-то знакомое, но юнец не мог определить, что именно. Осторожно заглянув за угол, он добрался до самого низа лестницы. Его кровь застыла, а затем закипела. Он бросился обратно по лестнице, закрыл дверь и начал вышагивать. Его грудь болела, а глаза горели, как будто он плакал. Он не мог оставаться в доме с этими запахами, обжигающими его ноздри. Он выскочил через парадную дверь, но вместо того, чтобы направиться на задний двор, пошел по едва заметной дороге, ведущей прочь от поместья.

Ему не потребовалось много времени, чтобы добраться до перекрестка, на который они с Малфасом вышли после того, как покинули импровизированное поместье Сиэля. Малфас сказал ему, что одна дорога ведет в более населенную часть второго слоя. Дорога, на которой он стоял, вела к дому Малфаса и внешним районам второго слоя. Дорога впереди вела обратно к окраинам первого слоя. Сиэль не хотел возвращаться в свой старый дом, но он не мог повернуть и вернуться к Малфасу. Поэтому он свернул на дорогу, ведущую в более населенный район второго слоя.

Малфас огляделся. Он услышал шум возле лестницы. Он проверил, все ли трое его... гостей на месте. Да, мужчина явно лежал на столе перед ним, а одна из самок еще сильнее прижималась к его спине. Другая девушка возвращалась со Стены с «особым подарком» для нее и другой самки, которым они должны были воспользоваться, пока он закончит с самцом. Он не потрудился узнать их имена; предполагалось, что это будет короткая связь, а затем он вернет их их законным владельцам. Он был уверен, что его подопечный сможет достаточно занять себя, чтобы ворон позаботился о его нуждах без ведома мальчика. Но этот маленький звук мог означать, что его птенец попал в неприятности, прокравшись вниз. Вздохнув, вороненок оставил надувшегося самца на столе и сорвал с воздуха плащ из теней. Этого будет достаточно, чтобы прикрыть его наготу.

Он поднялся наверх и велел гостям оставаться как есть, на что женщины охотно согласились, а мужчина только хмыкнул. Затем он стал оглядываться в поисках своего подопечного. Ему не потребовалось много времени, чтобы определить, что синеволосого мальчика в доме нет. Еще один вздох, и Малфас направился на задний двор. Но когда он вышел на улицу, то заметил, что запах Сиэля не идет по тропинке на задний двор. Он шел прямо по дороге. Малфас почувствовал, как все в его теле готово бежать за мальчиком, но он остановил свои инстинкты. Лучше оставить мальчика одного. Это может стать еще одним своеобразным испытанием, чтобы посмотреть, как мальчик выживет без него. И хотя все в нем говорило ему, что этого делать нельзя, Малфас повернулся и пошел обратно вниз по лестнице, изо всех сил отгоняя Сиэля от своих мыслей.

Сиэль замедлил шаг, когда вдоль дороги стали появляться дома. Он шел, пока не потерял силы, и в этот момент обнаружил странный фонтан, извергающий какую-то не менее странную жидкость, которая идеально подходила для отдыха. Он опустился на то, что, по его мнению, было каменным фонтаном, и огляделся. Свет горел, но, похоже, никто не ходил. Это его сильно обеспокоило. Здесь невозможно было определить время, так как, похоже, не существовало правильных циклов дня и ночи. Правда, временами становилось темнее, но продолжительность этой темноты была непостоянной. Сиэль надеялся, что люди просто не хотят оставаться снаружи, и это не было предвестием опасности.

Теперь, когда он остался один, он мог разобраться в том, что он только что увидел и что он чувствует по этому поводу. Потому что он определенно был расстроен. Но почему? Он мог понять отвращение. Малфас только что занимался... сексом. Это, конечно, было очень мерзко - попасть в такую ситуацию. Но он не мог представить, что может быть так расстроен, как он. Не то чтобы у него были какие-то претензии к Малфасу. Не похоже, что у него... О Боже... не может быть... Не может быть, чтобы у меня были чувства к этому самодовольному засранцу. Абсолютно нет. Он мог смириться с тем, что демон был привлекательным, но испытывать к нему чувства - это было уже слишком. Но... так оно и есть.

Он сидел на фонтане в шоке довольно долго, пока кто-то не перешел ему дорогу. Мимо него прошли два молодых демона. У одного были седые волосы и золотые глаза, а у другого - каштановые волосы и серебряные глаза. Их лица были очень похожи, поэтому он решил, что это были родственники. Ему нужно было чем-то отвлечься, поэтому он надеялся, что один из них заметит его. На мгновение он увидел себя, сидящего на фонтане, перед ними. Они остановились, и сереброглазый повернулся к нему.

«Невежливо использовать фокусы разума на незнакомцах».

Сиэль моргнул: «Что?».

Золотоглазый повернулся к брату: «Я не уверен, что он понимал, что делает, брат».

Серебряные глаза продолжали смотреть на Сиэля: «Ну... а ты?».

Юноша все еще был в замешательстве, но, по крайней мере, второй он уже исчез: «Эм... нет. Я действительно не знаю».

«Ну, и где же твои опекуны?»

«Я... Он вернулся в свой дом. Я ушел сам».

«Почему?» спросил Золотоглазый.

«Я видел его... с другими людьми и расстроился».

«Значит, он твой спутник?»

Молодой демон нахмурился: «Что такое спутник?»

Серебряный подошел и сел рядом с ним: «Ты не знаешь, что такое спутник?»

Золотой сел с другой стороны от него: «И ты не знаешь, как использовать свои способности?»

Сиэль покачал головой.

Серебряный нахмурился: «Тогда ты либо очень молод, либо очень глуп. Но ты выглядишь... нашим ровесником... Брат, тебе не кажется?»

Золотой посмотрел на своего брата: «Да, я знаю. До нас дошел слух, что Леди Эл создала демона. Ты - это он, не так ли?».

«Кто такая Леди Эл?»

Серебряный кивнул: «Да, ты определенно он. Леди Эл - это Леди Левиафа, графиня Гнева».

«Левиафа... графиня?» Сиэль нахмурился, потом вспомнил свои ранние уроки. Было тринадцать дворян, которые олицетворяли различные грехи. Малфас был герцогом, но он никогда не рассказывал юнцу о своем грехе. Зато он рассказал обо всех остальных дворянах и их грехах. Он совсем забыл о положении Левиафы.

«Чему мы должны научить его в первую очередь? О спутниках или о его силе?»

Золотой пристально посмотрел в глаза Сиэлю, прежде чем ответить: «Его силе».

«Хорошо. Ну, у тебя явно есть способности к изменению сознания. Ты смог заставить нас видеть тебя, когда мы не смотрели на тебя».

«Тогда я тоже смогу это увидеть?»

Пара уставилась друг на друга, затем покачала головой. Серебряный нахмурился, но Золотой выглядел так, словно только что подумал о чем-то другом: «Если только ты не подключишься к другим разумам... Ты можешь это сделать?»

«Ну... Я не читал ничьих мыслей, если ты об этом спрашиваешь. Но...»

Серебряный перестал хмуриться и уставился на нее: «Но что?»

«Но я могу делать кое-что еще. Я могу считывать воспоминания с неодушевленных предметов».

Золотой улыбнулся: «Я знал это. Питомцы Леди Эл не лгали».

«У нее есть питомцы?»

«О да, но ты, наверное, не считаешь этих двух людей ее питомцами. Ну, они рассказали мне о тебе. Они просто очарованы тобой, как будто ты им брат».

Серебряный закатил глаза: «Не обращай на них внимания. Если он действительно ясновидящий, то его сила очень велика. И мы не можем ему в этом помочь».

«Но мы знаем кое-кого, кто может».

«Знаем?»

«Да, Серебряный Шинигами. У него будут ответы для тебя. Но он находится на поверхности. Тебе нужно будет позвать своего спутника»

«Герцог не его партнер, брат. Если бы это было так, он бы знал, что такое партнер».
Серебряный поправил.

«О, да... Что ж, тебе нужно попросить своего опекуна отвести тебя на поверхность. Я слышал, что Серебряный Шинигами поселился на полупостоянной основе в Англии».

Сизель кивнул. У него уже было сильное чувство, что он знает, кто этот Серебряный Шинигами:
«Спасибо. Как вас зовут?»

Золотой склонил голову: «Я Люкс».

Серебряный закатил глаза на драматизм своего брата: «А я Мелинум».

«Я Сизель. Приятно было познакомиться».

Люкс улыбнулся: «И мне тоже».

Мелинум нахмурился: «Подожди, разве мы не собирались рассказать ему о спутниках?»

«О, я забыл.»

Мелинум перевел взгляд своих серебряных глаз обратно на Сизеля: «Ты все еще хочешь знать?»

«Ну, да, наверное. Я как раз собирался спросить Малфаса, когда вернусь».

«Ну, для нас спутники- это что-то вроде брака для вас. Но более постоянный».

Сизель покраснел и судорожно замотал головой: «Мы с Малфасом точно не приятели!».

Люкс усмехнулся: «Но ты хочешь ими стать... Я вижу».

Мелинум нахмурился: «Но для этого герцог должен почувствовать его запах».

«Вообще-то, это был бы хороший способ обезопасить его».

«Да; только дураки будут связываться с приятелем герцога».

Румянец Сиэля не исчез, но у него все еще оставался вопрос: «Что такое запах?».

«Это то, как демоны призывают своих товарищей. Они постоянно наносят свой запах на своего спутника, чтобы другие демоны знали, что их товарищ заявлен».

«Так это что-то вроде традиции?»

«Вроде того. Но это также и привязка. Считается, что запах заставляет тебя чувствовать себя ближе к своему спутнику».

«Ну...»

« ЛЮКС! МЕЛИНУМ! Куда вы двое сейчас побежали?» - громкий женский голос прервал брюнета.

Братья вздрогнули. Люкс извиняюще улыбнулся Сиэлю, а Мелинум тут же помчался в сторону голоса: «Это наш опекун. Мы должны идти. Твой опекун, вероятно, сможет ответить на все остальные твои вопросы. И...»

«ЛЮКС!»

«И не забудь о Серебряном Шинигами».

Сиэль помахал рукой, когда Люкс убежал. Он надеялся, что еще увидит этих двоих, но, честно говоря, сомневался в этом. Он оглядел себя, затем встал и потянулся. Теперь, когда он выяснил причину своих чувств, он решил, что должен принять меры, чтобы устранить эти чувства. К тому времени, как он добрался до поместья, он выкинул из головы все подобные чувства к Малфасу, чтобы пересмотреть их позже. Сейчас он хотел знать только одно.

Когда он вошел в дом, Малфас непринужденно сидел на диване. Казалось, он ждал его. Но прежде чем он смог заговорить, Сиэль спросил: «Малфас, как работает запах?».

<http://tl.rulate.ru/book/68353/1838691>